

Марианна Кисс

Наследник для врага

<https://litres.ru/74275984>

Аннотация

- Эта малышка будет гарантией, что ты старый мудила, не сбежишь, и не кинешь меня на бабки. - Прошу вас, только не дочь! - Ты предлагаешь, чтобы я взял твою старушку жену? - усмехается похабно. - Умоляю! - отец падает на колени, - Клянусь, я все отдам! - Вот когда отдашь, тогда и получишь свою малышку, если к тому времени она будет ещё жива... ----- Булат Шах - жестокий, безжалостный человек, держащий в страхе весь город. Ненавижу его всем сердцем, но вынуждена родить ему наследника из-за грехов моего отца. Остро, жестко, откровенно, пошло, неприлично, принуждение, Присутствуют нецензурные выражения. Книга - не лайт.

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	24
5	29
6	34
7	39
8	46
9	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

1

- Вставай соня, скоро полдень, а ты всё спишь!

- Мам, выходной же, - я открыла один глаз и сразу закрыла, спасаясь от яркого солнца, бьющего в окно.

- Сейчас отец приедет, поедem на дачу. Ты забыла, сегодня у нас годовщина. Будем праздновать. Там наверняка уже кто-то из гостей приехал.

- Твоя подружка पहले всех, - усмехнулась я и перевернулась на бок.

- Спускайся, я пойду, приготовлю что-нибудь лёгкое тебе на завтрак. Хотя, уже скоро обед.

- Ты что ещё не приготовила? – спрашиваю шутливо возмущённо и переворачиваюсь на спину. Раскинула руки, чему-то очень довольная, смотрю на потолок.

Сегодня встречу Артёма, сына маминой подруги. Этот факт меня радует. Артём взрослый парень, уезжал учиться за границу, вот вернулся, и должен будет прийти со своей мамашей, на годовщину моих родителей.

- Я сама проспала, - отвечает мама уже с лестницы, - папа рано ушёл, у него с утра что-то срочное, очень торопился. Сейчас скинул сообщение, приказал быть готовыми через полчаса.

- Да ну, мам, - отмахнулась я, неохота вставать с кровати.

- Разнежилась ты Элька, стала совсем лентяйка...

- Ну а что, выходной ведь. Я и так в универ рано встаю, - возмущённо оправдываюсь.

- Ладно, жду тебя внизу. Быстро перекусим, как раз, отец приедет.

Мама пошла вниз, а я разлеглась на кровати, счастливо потянулась.

Моя спальня наполненная лучами солнца, кажется самой лучшей комнатой на земле. Тут ещё куча детских игрушек. Рука не поднимается отнести их в кладовку или отдать отвезти на дачу, как требует папа. Не могу. Никак не расстанусь со своими куклами и мишками. Вроде бы давно пора.

- Ну, ты скоро?! - мама зовёт.

- И-ду, - я лениво села на кровати, нехотя встала, подошла к окну, сладко потянулась, выглянула на проспект.

Наша квартира в самом центре города и вид открывается на великолепную архитектуру зданий. На выходные мы обычно едем в загородный дом, так называемая - дача. Там у меня огромная комната, в два раза больше этой, хоть и эта не маленькая. Там у меня рояль, огромная кровать и игрушки тоже.

Я всегда рассуждала так, когда у меня появится парень, то сразу повзрослею и все игрушки раздам. Пока никак. Живу в выдуманном мире иллюзорных мечтаний. Есть в универе пара парней, которые мне нравятся, но пока это только симпатия и ничего больше. Не встретила еще, того кто бы покориł моё сердце раз и навсегда. Нет такого человека. Вот,

надеюсь на Артёма. Может это - судьба.

Я повернулась, не переодеваясь, прямо в ночнушке пошла вниз. Она немного старомодная, похожая на белое кружевное платье с рюшиками по низу и на рукавах. Люблю все кружевное, похожее на волшебные платья принцесс.

Спустилась к маме на кухню. Уже чувствую запах кофе, тостов и фирменного маминого омлета с базиликом и сыром.

- А много гостей папа приглашал? – спрашиваю, входя в кухню.

- Немного, человек тридцать, это с нами. В этот раз он решил скромно отметить годовщину.

- И то хорошо, не люблю толкучку. У папы вообще какая-то любовь пускать пыль в глаза.

- Ну, дорогая, он работает в такой сфере, что без выгодных знакомств и без пиара - никак, - оправдывает мама папину любовь ко всякого рода сборищам.

- Зачем это ему? Он же обычный бизнесмен, там купил, тут продал, - пожимаю плечом.

Я-то в универе научена по экономике, уже знаю, что за чем. Это просто бизнес.

- Ничего ты не понимаешь, а связи, а конкуренты. На коне тот, у кого больше связей, - мама за папу вечно защищается. Оправдывает все его порой даже странные идеи.

- Я этого не понимаю, - дернула я плечом.

Села на высокий стул у стойки, мама поставила передо мной тарелку.

- Ешь, давай, - чтобы там, на еду не набрасываться. А то подумают что ты голодная.

Мама тоже в ночнушке. Управляется у кухонной стойки.

Смотрю на неё и практически вижу себя в возрасте пятидесяти пяти лет. Я буду ничего такой, симпатичной, стройной, как моя мама. Если только не растолстею, как папа. Надеюсь нет, я ведь в мамину породу пошла.

Отрезала ножом кусочек омлета, вилкой наколола, положила в рот.

- Ну как? – мама смотрит.

- Отлично, вкусненький омлетик, - улыбнулась я и наколола ещё кусочек.

- Ты - моя зайка, - она глянула поверх моей головы, на часы на стене, - Ох, ты! Давай, Эль, быстро, в темпе. Сейчас отец приедет, будет очень недоволен, - мама засуетилась быстрее.

- Угу, - отвечаю пережёвывая.

Шум у входной двери, оповестил о приходе папы.

- Ну, вот приехал, и поесть не успели, - мама недовольно бросила полотенце.

В кухню вошёл папа, на лице его странное рассеянное выражение, тревожный взгляд блуждает, будто что-то ищет и не может найти.

- Привет, па, - я думала, подойдёт меня целовать, но он прошел мимо, сразу наверх.

- Боря, что случилось, Борис? - мама тоже заметила нелад-

ное.

- Сейчас, - он прошел по балюстраде до спальни родителей, вошёл туда и мы слышали звук открываемых шкафов, потом торопливые шаги.

- Мы едем на дачу? - спрашивает мама.

- Не едем! - слышалось сверху.

- Ты все отменил? – недовольно остановилась мама, глядя вверх.

- Да, я все отменил! – нервно выкрикнул папа.

- А почему нам не сказал? - мы с мамой переглянулись.

- Не сказал, потому что так надо, занят был, я что должен обо всем отчитываться? – резко сказал папа, показавшись на мгновение в районе двери.

Вышел уже с черным кейсом.

- Что ты... Ты куда? - удивлённо смотрим с мамой на его торопливые перемещения.

- Уезжаю... Это временно, - он спустился вниз, - не волнуйтесь, небольшая срочная командировка, - подошёл ко мне, чмокнул в щеку, потом к маме, тоже поцеловал. - Это ненадолго. Нужно только немного времени и все наладится.

- Что наладится, говори яснее? – мама возмущённо поставила руки.

- Некогда, потом, - папа торопливо направился к двери.

- Ничего не понимаю, Боря, так мы никуда не едем?!

Отец остановился у входа, повернулся к нам с мамой, окинул долгим взглядом и... вдруг, рухнул на колени.

- Маша, прости!- он пополз к маме, обхватил ее за ноги,
- Прости, я все верну, клянусь это ненадолго! Я уже договорился! Не ругай, я все верну!

- Что... - мама выпучила глаза, - ты снова... играл?

- Маша, прости, клянусь, я не знаю, как так вышло! – папа хватает маму за руки, пытается поцеловать, но она вырывает ладонь.

Мама закрыла лицо руками, отец вскочил на ноги и пошёл к двери.

- Если меня будут спрашивать, скажите я уехал, скоро буду, - он открыл входную дверь и сразу отпрял назад, прямо на него идёт человек... высокий, темный и очень страшный.

- Куда собрался, Зуев?

2

За амбалом ещё двое. Я почувствовала что-то неладное, сразу как они вошли и даже ещё не посмотрели на меня, я уже поняла, происходит что-то опасное.

Неосознанно встала и отошла к окну.

- Куда собрался Зуев? - повторил самый здоровенный амбал.

Его голос глухой бас заставил меня вжаться в стену. Как-то так получилось, что оконная штора совсем рядом, лёгким движением меня закрыла.

- Послушайте, я никуда... я как раз хотел... - мямлит папа.

- Давай сюда кейс, - грозно прогремел все тот же бас.

- Пожалуйста... - я услышала звук удара и стон отца.

Мама вскрикнула:

- Что вы творите! - но тут же заскулила от боли, я не вижу что с ней, только слышу ее вскрики и сильнее вжимаюсь в шторы, боюсь пошевелиться, издать звук.

Закрыла ладью рот, чтобы не пикнуть. Хочется броситься туда, но ледяной ужас останавливает.

- Подожди немного Булат, я обещаю...

- Нахрена мне твои обещания, давай сюда кейс, - звуки движений, щёлкнул замок, шорох бумаг. - Ну вот, а говорил, что у тебя пусто, недвижимость на жену обменял сучонок. А я не люблю, когда меня обманывают, - каждое слово вреза-

ется мне в сердце жгучей болью.

- Ай - а - а! - вскрики отца.

В ужасе распахнула глаза, желание кинуться, налететь на человека бьющего моего родного человека. Вцепиться ногтями, чтобы не доставлял папе такие мучения.

- Умоляю, не трогайте его, у него сердце! - кинулась мама.

- Разве это сердце? - отвечает басом человек. - Ты мамаша не в курсах, что он все проиграл? И тебя проиграл вместе с этой квартирой и домом за городом, и тачки ваши. Все! И ещё остался должен.

- Не верю! Боря, что ты наделал? – говорит мама обессиленная.

- Прости Маша, я не хотел, думал, отыграюсь! – скулит папа.

- Собирайся мамаша. В шлюхи тебя не возьму, у нас нет извращенцем топтать старых сук, а в уборщицы сгодишься. Иди, собирайся, у тебя минута.

- Вы не посмеете, - гордо говорит мама.

- Иван, проводи мамашу в покои. Или ты хочешь в своей сексуальной ночнушке с нами пойти? Забирай мамку, ещё будет тут вы*бываться, - сказал кому-то.

- Нет, отпустите! - кричит мама, ее отчаянный крик заставил меня закричать и отодвинув штору кинуться к маме. Схватила за нее обоими руками.

- Мамочка! Уходите отсюда! - кричу и цепляюсь за маму, а она смотрит на меня ошалело.

- Нет! - пронзительно закричала она, и оттолкнула меня,
- Уходи отсюда! Уходи, сейчас же!
- Да нет, мамаша, уже поздно уходить, - слышу над своей головой грубый бас и чувствую, как голову сжимает леденящий холод.

Но я не останавливаюсь, поворачиваюсь, кидаюсь на него с кулаками и бью в огромную каменную грудь. Стучу в нее и вижу мерзкую усмешку на губах, этого страшного человека.

- А вот это уже интересно, - произносит громила похожий на огромного Кинг-Конга, - Зуев, ты не говорил, что у тебя есть такой цветочек. Согласен, мамку оставляем, девку забираем.

- Нет! - кинулась мама, преграждая ему путь, когда он протянул ко мне руку.

- Пошла отсюда, - оттолкнул ее этот гад, указал на меня какому-то человеку, - заберите девку, она нам больше денег заработает, чем эта старая сука. Быстро забирай малышку!

- Булат, прошу тебя, умоляю, - ползет на коленях папа и плачет. - Оставь дочь, она не виновата, она ни при чем.

- Ты сам сделал так, что она теперь причем. Так вот, даю тебе неделю. Документы и дочь забираю. Если ты через неделю не заплатишь все сумму, девка пойдет отрабатывать, а недвижимость переходит мне.

- Умоляю, не губи дочь, я все сделаю! – кричит папа, а я не понимаю что происходит, почему они вдруг начали говорить обо мне.

- Эта малышка будет гарантией, что ты старый мудила, не сбежишь, и не кинешь меня на бабки.

- Прошу, только не дочь! – отец закрыл лицо руками.

- Ты предлагаешь, чтобы я взял твою старушку жену? – усмехается похабно, показывая на маму, которую крепко держит другой человек, чтобы она не бросилась ко мне. Лицо её залито слезами, волосы растрёпаны.

Я в ужасе смотрю на всю эту картину и ещё не до конца понимаю, что происходит. Жду, когда они уйдут и всё закончится.

- Умоляю, Булат! Клянусь, я все отдам! – стонет папа, а я уже не могу слушать истошные крики мамы, мне тошно и плохо.

- Вот когда отдашь, тогда и получишь свою малышку, если к тому времени она будет ещё жива...

- Папа, - я тяну руку, когда кто-то подошёл, взял меня под локоть.

- Доченька моя! - кидается мама, вырывается из рук держащего её мужчины.

Она бешено задергалась, пытаясь выбраться, мужчина бесцеремонно стукнул ее и мама начала падать.

- Мама! - закричала я, дернулась, хотела броситься, вырвать руку, но кто-то грубо обхватил меня за талию, приподнял и понес.

Ужас в том, что они сильнее, и я ничего не могу сделать, только бессильно дергать ногами и руками, плакать и кри-

чать во весь голос.

Я ору, визжу...

- Заткнись, а то вырублю, - сказал кто-то, но я ничего уже не соображаю и не слушаю.

Вдруг сокрушительный удар в лицо, и я почувствовала, что проваливаюсь в бездну...

Вздрогнуло и качнуло. Я уткнулась лбом во что-то мягкое, резко открыла глаза и мгновенно вспомнила всё, что произошло. Щека справа болит от удара. В глазах до сих пор звёздочки. Тесно, неудобно. Руки сложила на коленях. В нос бьёт резкий мужской запах, тут всё перемешалось и кожа кресел авто и парфюм и лавандовый освежитель. Сажу в салоне, а вокруг меня одни мужики.

Вжалась сидение. Чувствую рядом чью-то упругую мышцу. Осторожно повернула голову. Сажу, зажата между двумя мужиками. Впереди ещё двое. На пассажирском рядом с водителем тот самый бугай, который хватал и дёргал мою мать.

Но, где она? Я тут одна? Родителей нет. Значит...

Даже дурно стало. К горлу подкатила тошнота. В сознании помутилось.

Что эти люди хотят со мной сделать?

Представились страшные картины. Ужас сковал горло, даже кричать не могу.

- Сейчас заедем к доктору. Он падла, нам ещё с прошлой недели не отдал. Может тоже какой-нибудь цветочек найдём. А что свежая кровь в клубешник. Потом домой в ночник, - приказал главный.

То, что этот амбал тут главный можно не сомневаться. По

его взглядам и жестам, по тому, как он говорит, с выражением чувства абсолютной и неразделимой власти. Ясно он тут вожак стаи.

- А куда девку, босс? – спрашивает главного человек справа от меня.

- Да черт его знает, забрали на свою голову. Нахрена спрашивается, теперь придется неделю ее где-то держать. Этот старый дурак думал так просто отделается, сука.

- Может сразу ее пацанам отдать, пусть поиграются, а потом в ночник, для клиентов?

- Ага, а он мне потом предьяаы будет кидать, что девку ему испортили. Нет уж, если бабки отдаст, я свое слово держу. Вот если не отдаст, тогда разговаривать будем по другому, - он повернулся и окинул меня таким взглядом, от которого стало ещё хуже, почти теряю сознание.

Ясно одно этот человек жестокий и в случае, если папа не отдаст ему деньги, которые должен не будет со мной панькаться.

Смотрю сквозь упавшие на лоб пряди волос и всей душой и сердцем этого человека ненавижу. Не знаю, что меня ждёт, надеюсь, недолго придётся находиться рядом с этими людьми. Надеюсь, мама вызовет полицию и уже сегодня их схватят и арестуют, а я пойду домой.

- А ничего такая, малышка, - усмехнулся бугай и уставился на мою грудь.

Я до сих пор в ночнушке и то, что меня тесно зажали меж-

ду собой два мужика заставило ткань ночнушки натянуться. Все мое тело как на ладони, в особенности грудь. Она выпирает и даже соски торчат.

- Славная малышка, - сказал кто-то рядом, - тем хуже для нее. Была бы уродиной, никому бы до неё дела не было. На хер бы не нужна...

- На хер точно, - гыгыкнул второй.

Я снова задрожала и почувствовала, как жгучие слезы бегут по моим щекам. Подавила всхлипы, но до конца не смогла.

Амбал снова повернулся, протянул руку, убрал с моего лица челку и посмотрел. Я щурюсь и вздрагиваю как трусливый затравленный зверёк.

- Плохо девонька иметь отцом такого козла. Но что поделать, кто-то же должен за него отрабатывать, - сказал он без тени сочувствия.

Потом машина остановилась. Мужики вышли, остался только один рядом со мной. Мы просидели в машине около получаса, прежде чем остальные вернулись. Ругаясь и возмущаясь, что какой-то доктор сумел от них сбежать.

Поехали дальше. Меня мотало из стороны в сторону от тошноты и плохого состояния. В какой-то момент я даже откинулась на подголовник, закрыла глаза и попробовала отключиться от ситуации. Я устала всё время дрожать и кажется даже заснула, если это можно так назвать. Всю дорогу слушать их разговоры и ничего не воспринимать оказалось на-

много легче, чем сидеть, сжавшись в комок и ждать, когда же они начнут со мной что-то делать.

Очень долго. Туда-сюда. Какие дела могут быть у этих людей. Мы без конца куда-то приезжали, я оставалась в машине с одним человеком, Макс, я так поняла, его зовут. Пару раз он пытался заговорить со мной, но я молчу, не отвечаю на его вопросы.

Сколько мне лет? Учусь ли я? Если у меня парень?

Я опускаю голову, тереблю пальцами кружевную ткань ночнушки и упорно молчу.

Ездили по городу до темноты. Мужики возвращаются то довольные, то не очень. И каждый раз амбал, то ругает их, то хвалит. Сегодня, я так поняла, он сделал проверочный рейд вместе с подчинёнными, чтобы посмотреть эффективность их работы, а то в последнее время заметил спад активности. И стали приносить меньше денег.

Наконец приехали «домой».

Подъехали к ночному клубу, у которого уже собралась приличная толпа. Я слышала про этот клуб от однокурсниц. Говорили, что это самый крутой и дорогой клуб в городе.

Неужели меня сюда поведут?

Главный вышел из машины пошёл ко входу, взял с собой кейс, который забрал у моего отца. Наблюдаю, как себя ве-

дёт, словно он тут царь, а все остальные никчёмные вассалы. Подошёл ко входу, охранник практически обрадовался, открыл цепочку.

Мы сидим в машине и чего-то ждём. Водитель вышел покурить. Двое по бокам смотрят в своих телефонах, а я только сейчас начинаю соображать. Пытаюсь придумать, как мне отсюда выбраться и постараться сбежать, чтобы пойти в полицию.

Пока это не представляется возможным. Два здоровых мужика сидят и никуда уходить не собираются. Если бы хоть один из них встал, я бы возможно использовала шанс, но его нет, а раствориться в воздухе не получится.

Мне страшно. Как никогда в жизни страшно не было. И я не знаю, как помочь самой себе.

Надеюсь, родители обратятся в полицию, заявят, что их дочь похитили.

Ожидание закончилось в тот момент, когда амбал, который главный, вышел из клуба, но не пошел к машине, а махнул рукой другим, чтобы шли внутрь.

- Наконец-то, - выдохнул один.

Мужики засобирались, спрятали в карманы телефоны. Тот, что справа открыл дверь вышел, указывая на меня, спросил у амбала:

- А с ней что делать?

- Тащи её сюда, - махнул рукой главарь.

Отлично, если кто-то из них потеряет бдительность, у ме-

ня появится шанс сбежать. Тут полно людей, они мне помогут. Но это только в мыслях. Мужчина сцепил пальцы на моём запястье и потянул из машины. Так до самого входа, я даже не успела подумать или крикнуть помогите, или что-то в этом роде. Побоялась. Не знаю, почему я никак не отреагировала.

Вошли внутрь, там долбит музыка. Мужчина крепко держит меня, я иду, снова подергиваясь от страха и хватать за перила, чтобы не упасть.

Внутри полно народу. Пахнет алкоголем и табаком.

Мы прошли по залу, прямиком на второй этаж. Посетители посматривают на нашу странную компанию, несколько мужчин и я в ночнушке и в домашних тапочках. Причём меня ведут, явно как пленницу. Неужели это никого не наталкивает на мысли.

Щёки мои краснеют, надеюсь, в мигающих огнях не слишком видна моя грудь. Хотя, это самое последнее, что должно меня сейчас заботить, но я все же переживаю.

Стройные девушки в обтягивающих, коротких платьях и на высоченных каблуках рассматривают меня насмешливо, с неприязнью и с интересом. Им не понять, почему я иду рядом с этой мужской компанией. Они не в курсе, что я обыкновенная безвольная заложница. Жертва. Неизвестно, какая меня ждёт участь.

Прошли на второй этаж в комнату за темными шторами. Мужчины расселись на диваны. Мой сопровождающий толк-

нул меня тоже на диван. Я чуть не упала, села обхватила себя руками, закрыла грудь.

- Садись малышка, и не рыпайся. Рыпнешся, сразу продадим, - зубоскалит урод оказавшийся рядом со мной.

Когда все расселись, откуда-то взялась, пара девушек в неоновых платьях. Одна встала посередине, стала танцевать держать за пилон от пола до потолка. Другая, сразу уселась на руки главарию.

Я потупилась, стараюсь не смотреть, чтобы лишний раз и на меня не смотрели.

- Давай-ка, принеси выпить и закуски, - сказал кто-то, торопливо вошедшему официанту.

Атмосфера ужасная. Я иногда видела подобное в фильмах, но никогда не была в таком месте. Сейчас оно кажется мне самым страшным на земле. Мне тут не место, я хочу домой, к маме.

Но я почему-то тут.

Потому что мой папа, кому-то из них проиграл. И это ужасно. Скорее бы за мной пришла полиция.

В ответ на эту мысль шторка пошатнулась и вошёл человек в полицейской форме.

Я спасена - подумала я. Всё кончено. Сейчас меня отвезут домой.

- Привет, Булат, - сказал полицейский и обменялся рукопожатием с главным гориллой.

Надежда тут же рассеялась. У них тут и полиция заодно.

Принесли выпивку и закуски. Эти люди начали отдыхать. Так у них это называется – отдыхать после трудового дня. В чём заключается их труд, я тоже сообразила.

- Малышка, выпей, - сказал один из них и все посмотрели на меня.

Он протянул мне тонкую рюмку с чем-то прозрачным. В напитках я не сильно разбираюсь. Дома по праздникам могу выпить шампанское или вино. Ничего крепче я никогда не пила.

- Я не пью, - говорю, насупившись, но сейчас мне почему-то страшно захотелось пить.

- А придется, - сказал главный, которого все зовут Булат.

- Не хочу, - сказала упрямо, сердито глянула ему в глаза и тут же отвела взгляд.

Наверное, не стоит на него так смотреть.

- Если не хочешь, чтобы это залили тебе в рот, пей.

Я поняла по его виду и голосу, что он сделает это, зальёт при всей толпе, если буду долго выделяться. Я взяла рюмку и залпом опрокинула себе в горло. Внутри обожгло, в глазах потемнело, но это даже лучше. Пусть лучше так.

- Ого, ну и малышка, - криво усмехнулся он, - ещё будешь?

- Да, - говорю, теперь уже не отводя взгляда от его ненавистного лица.

Все заржали, глядя на меня. Кто-то налил и протянул следующую рюмку.

Я взяла ее и снова залила себе в горло. Будь что будет, мне

уже всё равно.

В голову ударило точно молотом. Все поплыло. В глазах помутилось настолько, что мне показалось я будто ослепла. Моргнула пару раз, нет, не ослепла, вижу, как они все задвоились. Я ведь не успела почти ничего съесть дома и уже день прошел.

- Ну что, будешь ещё? - ржёт кто-то мне в лицо.

- Да, - говорю упрямо и чувствую ещё немного и я потеряю связь с действительностью.

- Хватит ей, - сказал Булат, я пошатнулась назад, упала спиной на диван и закрыла глаза.

Дальше на меня уже никто не обращал внимания. Они пили, ели, разговаривали, лапали девок, а я лежу без движения, точно две эти рюмки парализовали мое тело и мое сознание.

Приоткрываю глаза спустя какое-то время. Чувствую тошноту, неприятные ощущения в желудке. Если бы хоть что-нибудь съесть, не было бы так плохо сейчас. Лежу в полуобморочном состоянии, в то время, когда вокруг меня происходит какой-то Содом.

То что здесь твориться ужасает меня. Вижу, насколько все они мерзки и развратны эти мужики и липнувшие к ним шлюхи.

Стараюсь быть невидимой насколько это возможно, но в какой-то момент замечаю, этот громила Булат посматривает на меня иногда с таким сосредоточенным интересом, что в моем сознании уже заранее рисуются страшные картины.

Надеюсь, мой отец уже сегодня заплатит ему и он не станет меня трогать... Верю, что папа уже носится по городу, чтобы спасти меня и добыть денег. Верю, что мама делает то же самое. Мои родители не допустят, чтобы я надолго задержалась в таком ужасном месте.

- А ну-ка, пойдём красотка, посмотрим, что у тебя там под платюшком, - бугай вдруг поднялся с места, оттолкнул повисшую на нем шлюху и схватил меня за запястье.

Я не успела даже вскрикнуть, он потащил меня куда-то из этого помещения.

- Хотели от меня скрыть такую милую куколку? – гремит

его уже пьяный голос, отчего у меня по коже пробегает жуткий холодок.

- Булат, не надо, она же дочь Зуева, - сказал кто-то сбоку.

- А вот ты, сейчас, закрой свой рот, - обернулся Булат и остановился.

- Ну, понятно, - тот потупил взгляд, потом посмотрел на другого, чтобы тоже что-то сказал.

- Ещё кто желает высказаться? Не слышу! – басом над моим ухом.

Все притихли, боятся ему перечить. Отвернулись, не смотрят, как он меня практически волочёт к выходу.

- Отпустите! – у меня вдруг голос появился, я поняла, если сейчас не закричу, потом может быть уже поздно, пока тут все эти люди способные этого невменяемого остановить, - я не хочу! Я вызову полицию! - оборачиваюсь, в поисках человека в форме, но его уже нет, и никто не смотрит, все отвернулись или потупились. Никто не собирается вступаться за меня.

- Да мне похуй кого ты вызовешь, я хочу трахнуть тебя и я трахну, - говорит уверенно.

Ужас от его слов заставил меня мгновенно протрезветь и откуда-то взяться силе. Я резко рванула руку, но амбал схватил меня за волосы, вытянул из этой ужасной комнаты, которая последняя была моим спасением, и потянул куда-то по полутемному коридору, потом вверх, в сторону и ещё коридор.

- Пожалуйста, - сую, ною и выкручиваюсь в его руках, только сила моя даже не десятая доля от его силы.

Тут уже понимаю, все серьезно. Он реально собрался сделать то, чего хочет.

Начинаю уговаривать, уже спокойнее осознавая, что чем больше я сопротивляюсь тем сильнее ему хочется меня сломить.

- Прошу вас отпустите. Мой папа обязательно заплатит вам, сколько скажете, - слезы текут по щекам, не представляю, как выбраться из этой страшной ситуации.

Он открыл дверь комнаты, втолкнул меня туда как котёнка.

- Раздевайся! Причем быстро чтобы я не ждал долго, - он подошёл к барной стойке плеснул себе чего-то в бокал, выпил и повернулся ко мне. - Я блять непонятно сказал? Снимай эту хрень! Мне ваще похер на твоего папашу, он сам виноват, мог не играть. Нет же ему все мало. Твой батя давно проиграл все, что у вас есть. Он за тебя не заплатит, потому что ему тупо никто не даст столько денег. С этого дня ты моя собственность и я буду делать с тобой всё что захочу. Снимай тряпку, становись раком.

Я заскулила, растирая слезы. Нет, не верю, этого не может быть.

- Пожалуйста, я не могу...

- Да твою сука мать...

Он резко расстегнул ремень и молнию на джинсах, я уви-

дела полоску трусов и в ужасе отвернулась, закрыв глаза руками.

- Ты меня не поняла сучка, давай быстрее не заставляй применять силу. Тебе будет очень больно, поверь, я не умею бить слабо и мне похер кого бить тебя или другую шлюху.

Он подошёл ко мне совсем близко схватил за ворот ночнушки обоими руками и рванул так, что ткань с треском разошлась, мое тело оголилось, я прикрылась руками.

- Ты чё блять, ещё выебываться будешь? - он схватил меня за волосы и толкнул на кровать.

- Умоляю, не надо, - заплакала, когда он спустил джинсы и я увидела, как его трусы натянулись от того что там под ними что-то нереальное большое. Не хочу даже представлять, что сейчас он снимет свои трусы и я увижу вот это полностью.

- Пожалуйста, пощадите, я не знаю. Я никогда не была с мужчиной, прошу вас...

- Что?- он вдруг остановился.

- Блять, сука, ещё и девственницу подсунул, во сука, выкрутился, сука. Охренеть!

Он возмущённо стоит надо мной и смотрит диким взглядом.

- Ох тыш блять! – повернулся в сторону, отошел от кровати.

Кажется, мои слова подействовали. Булат практически сразу потерял ко мне интерес. Достал из кармана телефон набрал, что-то приложил к уху.

- Давай мне сюда ту блондинку, а эту заberi. Она блять девственница, сука. Та ну ее нахер, я трахаться хочу, а не сопли жевать... Ну да, ты говорил, ну занесло меня, ладно не ори, тащи мне шлюху, у меня член стоит.

Через пару минут дверь открылась, вошёл один из тех, что сидели рядом со мной в машине, с ним девушка. Она сразу прошла к кровати стянула с себя платье.

- Заberi ее нахер, чтоб я ее не видел. Сука, такой мне облом... - возмущается главарь.

Тот мне кивнул, чтобы шла за ним. Я схватила свою ночнушку и скорее вышла из комнаты.

Кажется, пронесло.

Иду, придерживая разорванную ночнушку. Мужчина остановился, посмотрел как я дрожащими руками удерживаю белую ткань.

- Пошли за мной.

Мы спустились на первый этаж, тут звуки музыки сильнее и громче, кажется стены вздрагивают. Прошли по служебным ходам. Завернули и вошли темную комнату. Включился свет. Мужчина прошел между рядов одежды на стойках. Много в чехлах. Я так поняла это что-то типа гардеробной. Он порылся в шкафу, что-то достал, подошел и подал мне туфли.

- У тебя какой размер?

- Тридцать шесть, - говорю, всхлипывая и подрагивая всем телом, ещё помня пережитое.

Он вернулся к шкафу, достал и принёс другие туфли.

- На вот, примерь, - подаёт и смотрит на мои оголённые плечи.

Закрываюсь, как могу, но рваной ночнушки на всё не хватает.

Я взяла туфли на небольшом каблуке, надела, оказались в самый раз. Тем временем мужчина принёс уже несколько платьев. Все они не обычные, а с блестящими или цветными вставками, точно для выступлений на сцене. Это костюмы.

- Вот нормальное, - протянул мужчина красное платье, в испанском стиле, с рукавами похожими на рюши, юбка не длинная, но в крупный рюш. Плечи полностью открыты.

- Одевай.

Я повернулась к нему спиной и начала осторожно постепенно надевать платье, чтобы ночнушка не упала раньше, чем я натяну платье и не оголила грудь. Надела поправила. На груди слишком открыто, но этому человеку явно понравилось.

- Отлично, - сказал он, довольно скосив губы, протянул руку и поправил мне волосы, отчего я сжалась. – Не бойся, я тебя не трону. Пошли.

Мы вышли, он выключил свет.

Пошли по темному коридору, мужчина говорит:

- Ты это, с Булатом осторожнее, лучше не дерзи ему, и не отсвечивай. Он не любит гонористых девок может и обидится. А если он обидится, лучше прячься.

- Я не понимаю, зачем он так со мной? – чувствую в этом человеке сочувствие к себе, - мой папа отдаст ему деньги...

- Твой папа, уже ничего никому не отдаст, это - факт. Так что готовься, история будет долгой. Если будешь покладистой с Булатом, может и не пошлет тебя в зал клиентов обслуживать.

Мы уже подошли к комнате за шторами, откуда раздаются голоса всё той же пьяной компании мужчин.

- Все, молчи, - он отдернул штору, мы вошли и все взгляды

устремились на меня.

Мужчина указал на край дивана, я села. Чувствую, как меня все рассматривают и настороженно переглядываются. Что со мной не так, не пойму.

Дальше я старалась вести себя очень тихо, никого не рассматривать. Они болтают о каких-то заказах, работах, кентах и клиентах. Речь их густо перемешана матами. Я никогда не была в месте, где бы звучало сразу так много мата. Поначалу это казалось отвратительным и мерзким, но уже через какое-то время я привыкла. Не слышу, не реагирую, не вникаю.

Волей неволей вижу девушек, они входят, выходят, танцуют или сидят в объятьях кого-то из мужчин.

Эти девушки совсем не такие как я. Они одеты в откровенные наряды на ногах туфли или босоножки на высоких каблуках. Они настолько высокие что, например, я бы не смогла на таких даже ходить, не то чтобы ещё и танцевать.

Эти девушки ведут себя очень вызывающе. Я понимаю, что это их профессия они должны себя так вести. Чтобы нравиться, и чтобы им платили деньги. Мне кажется это унижительным и гадким.

Мужчины с ними не церемонятся, бесстыдно трогают за разные места, ноги, грудь, талию, бедра. Я стараюсь не смотреть, но получается, что все равно вижу. Я же не закрою глаза. А это повсюду.

Чем дольше сидим, тем мне страшнее. Ненамеренно жду, когда вернётся тот, самый главный. Боюсь его больше всех

остальных. Он напоминает беспощадного, жестокого монстра, которому все равно, что чувствует другой человек. Никогда не встречала таких людей, никогда не представляла, что мне придется с таким столкнуться в жизни.

Прислушиваюсь, не слышится ли ужасного, пугающего баса его голоса среди звуков музыки и разговоров.

Не могу успокоиться ни на минуту, вспоминая, что сейчас было и силюсь предугадать, что ещё может быть.

Не представляю, что сейчас творится с моей мамой. Хочется кричать и плакать бросится бежать при удобном случае. Но на данный момент это даже не представляется возможным. Я стиснута телами и кажется, каждый из этих мужчин следит за мной.

Возможно, это только моё испуганное восприятие.

Музыка не заглушает голосов. Люди переговариваются.

Я повернулась к тому мужчине, который меня сюда привел, он кажется самым адекватным. Только у него на руках не сидит никто из девушек. Он никого не лапает, а только пьёт, курит и разговаривает.

- Можно мне в туалет? – спросила я тихо.

Он прищурился, осмотрел меня, как будто я сказала что-то странное и необычное. Или я затаила какую-то хитрость, а он пытается её разгадать.

- Пошли, - он встал, я за ним.

Мы вышли. Снова прошли по полутемным коридорам. Прошли не туда, куда ходят все из клуба, а вглубь служебных

помещений на втором этаже.

- Давай, иди, - сказал сопровождающий, указав на черную дверь.

Я вошла. Сначала небольшая, квадратная комнатка с рукомойником, дальше дверь в туалет.

Как вошла, сразу увидела окно вверху над унитазом.

Вот это удача. Хорошо если оно выходит не на отвесную стену. Можно попробовать выбраться.

Я встала на унитаз, дернула пластиковую ручку, окно открылось. Теперь нужно дотянуться и попробовать выглянуть, чтобы посмотреть, что там за ним. Хотя в темноте я вряд-ли что рассмотрю. На улице давно темно. Может, там есть фонарь.

Я встала на сливной бочок схватила руками за край окна, уже хотела подтянуться, когда сзади что-то стукнуло, кто-то крепко схватил меня за ногу.

- Проблемы? - услышала ненавистный бас. - Куда собралась, Цветочек?

Отымев очередную шлюху я немного протрезвел и утих. Успокоился, если можно так назвать.

Натянул джинсы, кинул девке сотню баксов и рыкнул:

- Пошла отсюда.

- Спасибо, - он взяла сотку и свалила в туман.

Я вышел из комнаты и потопал по темному коридору, когда увидел стоящего у двери нужника Макса.

- Поссать захотел?

- Да нет, малышку стерегу, - говорит, ковыряясь ногтем в ухе.

- Какую? - скривился я.

- Ну эту, что мы сегодня взяли у чела этого, который проиграл свою старую, - поясняет Макс.

Я почухал затылок.

- Ах, бля сука, я про нее уже и забыл. Геморрой сука на мою голову.

- Как забыл, ты только что ее чпокнуть собирался? – всматривается в моё лицо Макс, ищет признаки неадвакта.

Точно, за хорошим трахом неудачи забываются.

- Ой бля, чё-то правда, сука устал. И ещё коньячелло термоядерный...

- Ну, ты даёшь, Булат чуть девку не испортил, - нахмурился Макс.

- Ой, да я тебя умоляю, - отмахнулся я, ещё не хватало мне с какими-то мокрощелками возиться.

- Она блять, девственница оказалась, сейчас блять было бы...

- Чё блять, она девственница, а я ещё тупо думаю, чего это она такая забитая, - усмехаюсь.

- Ну, знаешь, ты только клубных девок видишь, а ты на улицу выйди, посмотри какие там девки, совсем не такие как клубные, - спускает меня Макс с небес на землю.

- Согласен, что-то я попутал немного. Опять Сэм набодяжил дури, какую вообще хрень он нам подсовывает? У меня из башки всё напрочь вылетело, - хмурюсь, пытаюсь вспомнить, что было час назад.

- Булат, послушай меня, брат, ты в себя много заливаешь, пора завязывать с синькой дурью, - вижу заботится.

- И не говори, - тряхнул головой, прогоняя остатки дурмана. - Перепутал приличную девку со шлюхами. Так она там сейчас? А что за звук, - указал на дверь.

Мы с Максом прислушались, за дверью как будто рама оконная открываясь, скрипнула.

Не раздумывая, я взялся за ручку, дёрнул дверь.

Ну конечно, деваха бедолжная встала на сливной бочек и в окно уже собралась сунуться. Вижу её худые стройные ножки и даже усмехнулся от такого жалкого зрелища.

Она повернулась, уставилась на меня, как будто монстра увидела, глазёнки от страха выпучила.

- Спускайся, - говорю спокойно. Пока.

- Не, - испуганно мотает головой.

- Чё? Давай быстро, а то сейчас сам спущу, тогда не жалуйся, - уже угрожающе.

Не люблю, когда мне девки не повинуются. Это как-то противоестественно.

Она поняла, что дальше будет хуже и в окно сигать перемудала. И куда там сигать, второй этаж отвесная стена, там даже с подготовкой нужно знать, как прыгать.

Малышка наступила на унитаз. Спрыгнула на пол. Я подошел, положил ей на плечо руку, отчего девка сильно вздрогнула.

- Говорю один раз, если ещё раз такое увижу, пожалеешь что на свет родилась, андестент?

Она опустила взгляд, кивнула.

- Я за тобой бегать не буду, сразу мамашу твою сюда притащу, а ей тут будет во много раз хуже, чем тебе. Усекла?

Девка кивнула, губы сжала, слеза по щеке потекла. На меня это никак не действует, все эти сопли и слёзы. Похер вообще.

- Ну, вот и отлично, пошли, - вышел я из нужника.

- Куда? - испуганно остановилась.

- Минет мне сделаешь

Она сжалась вся, отпряла в угол туалета.

- Да шучу я. Вот блять, попалась целка, теперь носиться. Давай за мной, не бойся, член я тебе в рот потом засуну,

когда твой папка денег мне не отдаст. Вот тогда ты у меня на хую повертишься.

Она смотрю губы сжала, руками себя обхватила, уже рыдает.

- Короче Макс, води ее. Мне чёта уже разговаривать надоело, что ни скажу, всё не нравится. Сука! Да ты должна мне ботинки целовать, что от идиота папаши тебя забрал. Ещё немного он и тебя бы на кон поставил, а так, ты типа свободна. Только уйти не можешь. Типа заложница.

Я повернулся и пошел, надоело рассматривать ее плаксивое лицо. Хоть и хорошенькое, но слегка не в моем вкусе. Я люблю, чтоб девка сиськатая и губатая, чтоб рабочий рот и дойки упругие. А это что, маленькая, бледная и с дойками что-то делать надо, там первый, максимум второй. Я не любитель, сам не пойму и чего я полез к ней.

Совсем в голове смешалось.

Он говорит и каждое слово во мне громом отдается. Слово, и я вздрагиваю, вижу его взгляд, он бродит по мне. Останавливается на груди, на ногах, на лице и суровое выражение меняется на мерзкое пренебрежительное.

От страха глотаю воздух, чуть не поперхнулась. Когда он протянул ко мне руку, отшатнулась назад.

И самое неприятное, что он как-то действует на меня.

Весь его вид, голос, брезгливое, злое выражение на лице. От него веет опасностью. А от огромной фигуры мощью, способной снести убить разорвать на клочки, раздробить безжалостно.

Конечно я боюсь, очень боюсь.

Он резко развернулся, раздражённо хмыкнул, сказал Макс, чтобы он за мной присматривал и исчез за поворотом.

Я немного выдохнула.

- Пошли, - сказал Макс.

- Я в туалет не сходила.

- Твою мать ты что издеваешься. Иди, только я теперь буду под дверью стоять и слушать. Нет, даже, дверь не закрывай.

- Я так не могу, - глянула я из-под бровей, понимаю, что он мне теперь не доверяет.

- Учись. Тебе никто не спрашивает. Если сбежишь, Булат меня с гамном смешает.

- Садись, я сказал! – возмущённо крикнул.

Я быстро подняла платье и встала над унитазом, так чтобы не касаться. Быстро сделала дело, натянула трусы.

- Ох, блять, где ты взялась. Пошли, - выдохнул он недовольно.

В третий раз мы вернулись в комнату с мужиками и девушками. Сейчас кажется уже не так весело. Они что-то обсуждают.

Когда я вошла несколько человек посмотрели на меня и отвернулись, и только один надолго задержал на мне взгляд. Булат смотрит сурово исподлобья. Кажется, он совсем протрезвел.

- Короче... - сказал, внимательно осматривая меня, эти уроды не собираются платить... - и снова пауза.

Не знаю, что так его привлекло, наверное платье, точно не я.

Макс вошедший за мной подтолкнул меня к дивану. Я прошла и быстро села, чтобы вынырнуть из-под взгляда Булата. Только он не оторвался, все ещё смотрит.

- Какого хрена ты ее сюда притащил? – рыкнул басом, глядя на мои плечи и спускаясь взглядом на грудь.

Я смутилась, посмотрела на Макса. Наверное в моём взгляде крик – спасите.

- А куда её? – рассеяно спрашивает он.

- Закрой в офисе, - мотнул головой Булат и сделал знак Макс, - она уже чуть не сбежала, потому что ты с ней носишься.

- Окей, пошли, - встал Макс.

Я тоже встала и пошла за ним, когда штора опускалась, я обернулась и поймала на себе злой взгляд.

Снова мы куда-то идём по тёмному коридору.

- Извини, он приказал, я должен подчиняться, - открыл он передо мной темную дверь так называемого офиса.

- Тут темно, - говорю, ступив один шаг в темноту.

- Придется тебе посидеть в темноте, - улыбнулся как-то недобро.

Делать нечего, я вошла в темную комнату. Дверь сразу закрылась.

Это и есть так называемый офис?

Не понимаю, зачем меня тут закрывать

Я тронула пальцами стену, она кажется мягкой немного бархатистой. Что за странные стены. Сделала пару шагов. Все также стена, потом под руку попала какая-то планка, я провела по ней рукой и тут же пальцы мои наткнулись на что-то холодное. Звякнуло железо, я остановилась, снова потянулась пальцами, потрогала и поняла это цепь.

Леденящий конечности ужас начал охватывать тело. Я быстро отошла в ту сторону, где, как мне казалось, была дверь, но наткнулась на что-то ногой, наклонилась, тронула. Это что-то типа кушетки или дивана. Я села. Не стоять же все это время. Пощупала в сторону. Тут можно лечь. Я устала за сегодня, и уже клонит в сон. Волнение и страх которые я испытала, забрали из меня все силы.

Я легла на кушетку подложила руки под голову и закрыла

глаза. Сразу представился Булат. Не понимаю почему. Вроде бы этот человек должен отталкивать, но я думаю о нем, о его широкой груди и руках которые трогали меня. В первый раз в жизни меня вот так трогал мужчина...

Нет, я не должна думать о нем в таком ключе, сжала сильнее веки.

Он мерзкий тип, мне ненавистный.

Только я закрыла сильнее глаза и постаралась выкинуть его из головы, как дверь открылась и я увидела в проёме, практически над собой возвышающуюся огромную фигуру.

- Целка значит? А вот это уже интересно, - сказал он негромко, щёлкнул на стене и комната осветилась тусклым красно-синим светом, преображающим восприятие и образы людей.

Булат закрыл дверь и стал похож на сине-красного монстра, большого и беспощадного. С немигающим взглядом тёмных глаз, с тёмной бородой, бычьей шеей. В натянутой на груди футболке, явно показывающей всю мощь этого человека. Пугающие бугры его мышц. Он может одной рукой прибить меня, если у него появится такое желание.

Пока же в его глазах, я вижу совсем другое желание и от этого становится ещё хуже, ещё страшнее. В животе сжимается комок страха.

Уже успела подумать, что он потерял ко мне интерес и больше не станет лезть, но я ошиблась. Он пришёл сюда сейчас, явно не для того, чтобы поговорить.

Тогда для чего?

- Что вам от меня нужно? – испуганно пячусь назад, отодвигаюсь.

- Мне нужно чтобы ты поняла деточка, что твой папка не в состоянии выкупить ни тебя, ни всё что он проиграл, - говорит как-то даже снисходительно глядя на меня, как будто ему уже всё ясно.

- Кажется, раньше вы говорили, что меня он не проигрывал? – стараюсь сохранять спокойствие насколько это вообще возможно.

- Тебя - нет, а твою мамашу - да. Ты тут за нее отрабатываешь, прошел вдоль стены, и теперь я увидела на стене кольцо с цепью.

Булат тронул его, цепь брязгнула, у меня внутри всё затрепетало.

- Это бред какой-то. Человека нельзя проиграть, - говорю упрямо, понимая, что прямо сейчас, сама себя подвожу к тому моменту, когда этот человек перестанет быть спокойным.

- Тебе показать расписку? - удивлённо глянул, как будто не ожидал, что я буду ещё и пререкаться.

- Покажите.

Он полез в карман, достал лист бумаги, развернул его и показал мне. Я протянула руку, но он отдёргнул лист.

- Встань и прочитай.

Я встала с кушетки, подошла и в неровном свете странных ламп начала читать. Чем дальше я прочла, слова написанные

рукой папы, тем сильнее расплывается у меня в глазах от набегающих слез. Я вытерла один глаз кулаком. Булат смотрит, как я пытаюсь сдержать слёзы, тру глаза.

- Сейчас предлагаю тебе отработать первый день за твою мамашу, - говорит совершенно спокойно.

- Что я должна делать? – спрашиваю, представляя, наверное, сейчас пошлёт меня убирать в зале или на кухню мыть посуду. Я готова, раз так надо.

- Ты должна отсосать мой член, - сказал насмешливо.

Слёзы ещё быстрее полились из моих глаз.

- Я не могу, - потупилась я.

- Не интересуется, не можешь – научишься.

- Я могу убирать, мыть посуду, всё что угодно...

- Мне это не нужно, для этого есть старые тётки.

- Но маму вы бы заставили что делать? – сопротивляюсь из последних сил.

- Убирать и мыть посуду. Я же не извращенец, чтобы трахать старых тёток.

- Почему тогда я должна делать что-то другое?

- Слушай малышка, тебе не кажется, что это я тут указываю, кто и что должен делать.

- Вы понимаете...

- Давай так, ты делаешь мне минет, а я считаю, что твоя мать свободна и отдаю расписку на мать.

- Папа отдаст вам деньги, - сжимаю губы, чувствую как неправильно и несправедливо.

- Твой папа ничего не отдаст, не мечтай, - усмехается мерзкой улыбочкой.

- А если, завтра утром он отдаст...

- Слишком много разговариваешь, - он схватился рукой за мой подбородок, сдавил его, - Смотри вот - расписка, а вот - мой член. Выбирай, - он расстегнул пуговицу на джинсах.

Стою перед ним и должна решить, что мне важнее, взять в рот его мерзкий член или освободить от долга мою маму. Взять в рот это ужасно, но стоит ли того, чтобы сопротивляться, когда на кону стоит свобода моей мамы.

- Ну... долго думаешь. Я жду, - говорит нетерпеливым басом.

- Это - низко, так унижать людей, - слёзы по моим щекам ручьём, не прекращаясь.

- Похер, я унижаю тех, кто сам этого хочет.

- Я - не хочу!

- За тебя решили. Так ты будешь или я пошёл? - свернул расписку и суёт в карман.

- Ладно, я согласна. Давайте сюда расписку, - протянула руку.

- Сначала отсоси, - ухмыляется. - Иди сюда и становись на колени.

Я всхлипнула. Делать нечего, придется брать в рот его огромный, мерзкий член.

Подхожу, вдыхаю запах мужчины. Сейчас на мне много

разных запахов, клуба, алкоголя, табака, но на мне нет запаха мужчины. Как только я возьму в рот его член, он навсегда останется во мне, этот вульгарный опьяняющий аромат мужского... члена.

Я не ханжа и знаю, что такое минет. И понимаю, этот гоблин сделает все, чтобы его чёртово семя осталось в моем горле. Я должна это выдержать не знаю как, но должна.

Тут у них другая валюта, другие средства расплаты по долгам. Булат требует от меня почти невозможного, но я смогу ради моей семьи, я выдержу...

Медленно опустилась на колени.

- Расстёгивай, - приказывает басом.

Я начинаю расстёгивать пуговицы на его джинсах....

Медленно опустилась на колени.

- Расстёгивай, - приказывает басом.

Я начинаю расстёгивать пуговицы на его джинсах. Он так близко, я уже ощущаю запах его геля для душа. Пуговица за пуговицей, кончиками пальцев я касаюсь джинсов этого бугая. И в полумраке вижу, за тканью большой бугор.

- Смелее, я понимаю, что ты целка, но и мне честно похер. Не люблю целок. Это особая категория девок. Не моя любимая. Я бы может и не трогал тебя, но что-то захотелось реально, чтобы твой сука папаша зашевелился. Не люблю ждать, - говорит, наблюдая сверху за моими несмелыми манипуляциями.

Дрожащими пальцами я стянула с него джинсы. Немного, только с бедер сумела стянуть.

- Доставай его, - слышу сверху, а сама уставилась на выпученную ткань трусов.

Вот сейчас мои руки сильно затряслись.

- Давай быстрее, не тяни.

Оттягиваю черную резинку белых трусов и в страхе смотрю на то, что показалось перед моими глазами. Толстый ствол, увитый венами, в полутьме кажется чем-то нереальным. Я судорожно сглотнула, буквально оторопела от увиденного.

- Детка я понимаю, ты не каждый день такое видишь, ты слегка охуела. Поторопись алё, я теряю терпение. Десять минут работы ртом и ты начинаешь свой путь к свободе. Бери его не бойся, он тебя не укусит. Он большой, но безобидный, - оскалился амбал своей дурацкой шутке.

Когда он это сказал, я обхватила пальцами его член и они сразу перестали дрожать.

- Открывай рот, обхвати его плотно губами, только не зубами, - предупреждает, - Я что должен тебя учить? Малышка, это должно в тебе быть природой заложено, сосать член.

- Я не могу, - произношу рвано вздохнув.

Не могу представить, что вот это сейчас заполнит мой рот.

- Вот блять, я хотел как лучше, - он положил мощную ладонь мне на голову, Открывай рот, не выёбываться. Пока я добрый, у тебя неделя есть поиздеваться надо мной, потом пойдёшь, куда и все. Если я своих денег не получу.

Пришлось подчиняться, я приоткрыла рот и сразу туда запихнулось что-то мягкое и вместе с тем твердое.

Не скажу, что сразу стало гадко чувствовать, зачем позволяю с собой такое делать. Просто я реально понимаю - выбора у меня нет и не скоро появится.

- Вот так, чего было ломаться, вообще не понимаю. Отсосала и пошла спать делов-то, - говорит довольно, запихивая раз за разом мне в рот свою огромную штуковину. – Да, вот так, детка, отлично. Соси, - стонет, толкая на член мою голову.

Пальцы его между моими волосами сжимают их, делая больно, приходится сосать его вздыбленный член. Это мука для меня. Когда она закончится, остаётся только ждать.

Надеюсь, скоро он отпустит меня. Каждая секунда кажется вечностью. Сводит челюсть, болят губы, затекли колени. Сколько ещё?

Резко стало хуже. Булат с силой надавливает, начинает сильнее дергаться, и я чувствую, как мне в рот прыснуло что-то солоновато-сладкое и неприятное. Захотелось поскорее освободиться, но крепкая пятерня амбала не даёт сделать этого.

В страхе что захлебнусь или задохнусь, я упёрлась в волосатые ноги, попыталась оттолкнуть, слезы брызнули из глаз. Только сейчас включилась отвага, почему я обязана это терпеть?

- Тихо, тихо, сука, сейчас... - застонал он, задрав голову вверх, - о-о, так... сука, хорошо.

Он отпустил, я оттолкнулась, упала рядом и начала быстро дышать, схватившись за горло, пытаюсь поскорее избавиться от того что попало мне в рот, пусть даже глотнув.

Мерзкое ощущение, осознание того, что только что я делала отвратительное и гадкое. Захотелось помыться, окунуться в ванную с головой и лежать, там забывшись и забыть навсегда то, что я только что сотворила.

- Молодец. Первый урок почти усвоила. Ещё пара-тройка минетов и не будешь отставать от наших шлюх.

- Я не стану этого больше делать, - процедила я сквозь зубы, с ненавистью глядя на амбала застёгивающего джинсы.

- Да кто тебя спросит, - коряво усмехнулся он, достал из кармана расписку и кинул на пол, - Скажи спасибо, что я уже не отправил тебя отрабатывать.

Он повернулся и пошел к двери. Когда дверь за ним закрылась, я села подтянула колени и обхватила их руками. Сажу на полу, смотрю в стену и мерзкое чувство гадливости охватило меня. Что ещё будет делать со мной этот человек, не хочу даже представлять.

9

В первый раз вижу девку, которая не хочет делать минет. Я что-то пропустил сидя в своей тёмной берлоги или как. Света белого не вижу. Это девки деградируют или я? Что происходит с людьми.

Вышел из випа. Пошёл к себе, наверх. Макс идёт навстречу.

- Присмотри за малышкой, она немного в шоке от размера моего члена, - усмехаюсь довольно.

- Ты что её чпокнул?

- Нет, в рот сунул, - типа опра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.